

УДК 811.161.3+811.134.2

Иванов Евгений Евгеньевич

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)
ivanov_ee@msu.by

Marc Ruiz-Zorrilla Cruzate

Universitat de Barcelona
(Barcelona, Spain)
m.ruizzorrilla@ub.edu

ИСПАНСКО-БЕЛОРУССКИЙ СЛОВАРЬ ПОСЛОВИЦ: ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ И СТРУКТУРА¹

В статье рассматриваются принципы и структура испанско-белорусского словаря пословиц, основанного на синхронической дифференциации межъязыковой общности / специфичности и типологии межъязыковых сходств / различий пословиц белорусского и других славянских и неславянских языков.

Ключевые слова: белорусский язык, испанский язык, пословица, сопоставление, двуязычный словарь.

The article discusses the principles and structure of the Spanish-Belarusian Dictionary of Proverbs, which are based on the synchronous differentiation of interlingual commonality / specificity and typology of interlingual similarities / differences between proverbs of Belarusian and other Slavic and non-Slavic languages.

Keywords: Belarusian, Spanish, proverb, collation, bilingual dictionary.

Прошло почти полвека с того времени, как в 1982 г. на одном из заседаний Комиссии по славянской фразеологии при Международном комитете славистов было принято решение о необходимости описания славянской фразеологии и паремииологии в сопоставительном аспекте со славянскими и неславянскими языками и создания славянско-славянских и славянско-неславянских словарей фразеологических, паремииологических единиц.

С тех пор в отношении белорусского языка в этом направлении сделано немало. Описаны фразеологические параллели белорусского и

¹ Даследаванне выканана ў межах НДР «Беларуская фразеалогія, парэміялогія, моўная афарыстыка ў кантэксце еўрапейскіх моў і культур (сінхранічны і дыяхранічны аспекты)» (ДР № 20211335) падпраграмы «Беларуская мова і літаратура» Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы» на 2021–2025 г.

английского, польского, русского языков в таких изданиях, как «*Англа-беларускі слоўнік фразеалагізмаў параўнальнага тыпу*» (1984) Л.Д. Корсака, Л.С. Мартиновича, «*Русско-белорусский фразеологический словарь*» (1991) И.А. Киселёва, «*Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем*» (1991) З. Санько, «*Беларуска-польскі фразеалагічны слоўнік*» (2000) А.С. Аксамитова и М. Чурак. В последнее время создан «*Русско-белорусский словарь сравнений*» (2018) Т.В. Володиной и В.М. Мокшенко [1], белорусские устойчивые выражения представлены в полилингвальных словарях библеизмов [2; 3].

Белорусские пословицы в отношении к паремиологическим единицам других языков последовательно описаны в шестязычном словаре пословиц, поговорок и крылатых слов "*Proverbia et dicta*" (1993) под редакцией Н.А. Гончаровой. В последние годы создан ряд переводных словарей пословиц белорусского языка и русского языка [4; 5], польского языка [6], английского языка [7], немецкого языка [8], а также фундаментальный мультилингвальный справочник «*Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншашаўны слоўнік*» (2020) Ю.А. Петрушевой [9].

Испанско-белорусские паремиологические параллели частично представлены в ряде многоязычных справочников [3; 9; 10], однако никогда не были предметом специального сравнительно-сопоставительного изучения и лексикографического описания [11].

Разработка принципов и структуры испанско-белорусского паремиологического словаря требует рассмотрения таких важных и взаимосвязанных проблем, как разграничение в пословичных фондах языков специфического и общего (на фоне других языков), типология межъязыковых соответствий пословиц и их значимость в сопоставительной и переводной паремиографии, способы лексикографической репрезентации различных типов межъязыковых пословичных соответствий в соответствующих зонах сопоставительного словаря.

Объём национального компонента в пословичном фонде, как правило, неоправданно преувеличивается, что ведёт к ошибкам в определении как национально специфических тех единиц, которые есть также в других языках, а во многих случаях являются результатом иноязычного заимствования. Такое стремление видеть национальное там, где его нет, приводит к существенным искажениям не только в интерпретации национально-языковой картины мира, но и в словарном описании межъязыковых пословичных соответствий.

Так, в белорусской паремиографии довольно часто квалифицируются как национально-культурно маркированные такие пословицы, которые

имеют прямые аналоги в других языках, в том числе и в испанском языке, напр.: бел. *Да пары збан ваду носиць <вушка адарвецца – збан наб'ецца>* [12, с. 61] = «*The pitcher goes so long to the water / well / fountain until it breaks (or until its handle / neck breaks)*» [10, p. 287] = исп. *Tantas veces va el cántaro a la fuente que alguna (que al fin) se quiebra (dexta / deja) el asa ó la frente* [9, с. 39–40]; бел. *Поле бачыць, а лес чые* [12, с. 120] = «*Fields have eyes (or see) and wood / bush has ears (or listen)*» [9, с. 64; 10, p. 120] и т. п.

Национальный компонент пословичного фонда любого языка не ограничивается только единицами исконного происхождения. Так, значительно количество пословиц в современных европейских языках имеет весьма древнее происхождение, восходящее к образованию родственных языков либо к давним языковым контактам, проследить которые в большинстве случаев затруднительно, а часто и вовсе невозможно (этимологический и исторический анализ пословиц всегда субъективен). При этом состав национально специфических пословиц определяется, как правило, безотносительно фактов иных языков и лингвокультур, в том числе и родственных. Однако в своём большинстве пословичный фонд гораздо более интернационален, чем это обычно принято считать. Так, в составе активных пословиц белорусского языка [13] употребляется не менее 70% единиц, общих с другими языками, прежде всего, с активными пословицами русского языка [14]. Большинство таких единиц давно ассимилировались в белорусском языке, приобрели в нём национально-языковую форму и даже национально-культурную семантику, благодаря отдельным компонентам своего лексического состава [15]. В то же время многие иноязычные пословицы, которые калькировались в давнее время, воспринимаются современными носителями белорусского языка как исконные, однако отражают транснациональные (чужие для традиционной белорусской культуры) фрагменты языковой картины мира [16].

Для объективного определения и описания в пословичном фонде национального компонента (специфического по отношению к иным языкам) можно предложить «метод синхронической дифференциации», который предполагает синхроническую межязыковую проекцию пословиц на широкий языковой материал, актуальный для современного носителя языка. Только при помощи метода синхронической дифференциации можно выявить национально специфические единицы (их объём, характер, способы маркирования) на фоне таких пословиц, которые встречаются в других языках, но представлены в каждом языке в виде национально специфических вариантов, напр.: «*All that glitters is not gold / silver / diamond* 'Не всё, что блестит золото / серебро / бриллиант' = *All is not flour that is white* 'Не

всё мука, что белого цвета` = *We do not eat everything (or every bird) that is flying* `Мы не едим всё (каждую птицу), что летит` = *All is not whalebone that is white* `Не всё кость кита, что белое`» [7, с. 15; 8, с. 56; 9, с. 78–79; 10, р. 125]; «*Better one bird / pigeon / sparrow / in the hand / plate than two / ten / hundred in the air (or on the branch / fence / roof etc.)* `Лучше одна птичка / голубь / воробей в руке / в тарелке, чем две / десять / сотня в воздухе (на ветке / на заборе / на крыше и т.д.)` = *Better a small bird (blue tit / magpie / sparrow etc.) in the hand than a larger bird (capercaillie / great grouse / crane / falcon / partridge / pigeon / stork etc.) in the air / skies / forest etc.* `Лучше маленькая птичка (лазоревка / сорока / воробей и др.) в руке, чем большая птица (глухарь / большой тетерев / журавль / сокол / куропатка / воробей / аист и др.) в воздухе / в небе / в лесу и т. д.` = *Better a chicken / sparrow / thrush today than a bustard / capercaillie / gander tomorrow* `Лучше цыплёнок / воробей / дрозд / сегодня, чем дрофа / глухарь / гусь завтра` = *Better an egg today than a hen tomorrow* `Лучше яйцо сегодня, чем курица завтра`» [5, с. 66–67; 6, с. 59–61; 9, с. 62–64; 10, р. 194]; «*Fields have eyes (or see) and wood / bush has ears (or listen)* `Поля имеют глаза (видят), а дерево / куст имеет уши (слушает)` = *The day has eyes and the night has ears* `День имеет глаза, а ночь имеет уши` = *The sea listens (or has ears) and the wood sees* `Море слушает (имеет уши), а лес видит`» [9, с. 64–65; 10, р. 120] и т. п.

Правильное определение специфических / общих с другими языками пословиц позволяет получить наиболее объективный фактический материал для поиска межъязыковых сходств и различий в пословичных фондах сравниваемых языков [17].

Проблема дифференциации межъязыковых пословичных соответствий может быть решена на основе сравнения пословиц разных языков в направлении “от содержания к форме”. Такое сравнение позволяет выделить всего 9 типов межъязыковых сходств и различий, которые основаны на полном или частичном совпадении или, наоборот, несовпадении семантики и лексико-грамматической структуры пословиц [18; 19]. Необходимо отметить, что межъязыковые пословичные типы всегда поддаются однозначному определению для тех пословиц, которые полностью переосмыслены, а также утратили внутреннюю форму [21]. Разработанная типология межъязыковых соответствий пословиц была верифицирована на материале белорусского и немецкого языков [22], белорусского и английского языков [23], белорусского и французского языков [24], а также использована для сравнения белорусских и иноязычных фразеологизмов и пословиц на широком европейском языковом фоне [25], что позволяет распространить её принципы на сопоставительное описание белорусских и испанских пословиц.

Установлено, что наибольшей значимостью при сопоставительном описании испанских и белорусских пословиц обладают следующие типы межъязыковых соответствий:

– совпадающие полностью и по значению, и по лексико-грамматической структуре, ср.: исп. *Ojo por ojo, diente por diente* и бел. *Вока за вока, зуб за зуб* (3 тип);

– полностью совпадающие по значению и только частично по лексико-грамматической структуре, ср.: исп. *Quien no tiene cabeza, debe tener piernas* и бел. *За дурной галавой нагам небалазе* (2 тип);

– полностью совпадающие по значению и не совпадающие по лексико-грамматической структуре, ср.: исп. *Una sola golondrina no hace (el) verano* и бел. *Гракі цяпла не прыносяць* (1 тип),

– частично совпадающие по значению и полностью не совпадающие по лексико-грамматической структуре, ср.: исп. *Más vale el hueso de hoy, que no el pollo de mañana* и бел. *Лепш верабей у жмені, чым жораў у небе* (4 тип).

Выделенные четыре типа целесообразно рассматривать как основные и достаточные для словарного описания белорусских соответствий испанских пословиц.

Разработка методов и приёмов описания пословиц в словарях различного типа является одной из актуальных проблем современной белорусской паремиологии [26]. Методология сравнительной паремиографии (на европейском фоне) только начинает разрабатываться в белорусском языкознании [27; 28; 29; 30] и опирается на сопоставительное словарное описание пословиц испанского языка и других славянских языков [31; 32; 33].

Принципы и структура описания пословиц испанского и белорусского языка в словаре сопоставительного типа определяются, исходя из сложившихся в белорусской двуязычной паремиографии традиций с учетом специфики выделенной типологии межъязыковых сходств и различий [4; 5; 6; 7; 8].

Словарная статья в «Испанско-белорусском паремиологическом словаре» представлена 5 зонами: 1) заголовочная единица (испанская пословица с указанием ее вариантных и факультативных компонентов); 2) буквальный перевод испанской пословицы на белорусский язык; 3) стилистическая характеристика испанской пословицы (если это необходимо); 4) семантизация – толкование значения и ситуации употребления испанской пословицы; 5) белорусские соответствия и эквиваленты испанской пословице.

Пословичные соответствия в правой части словарной статьи (белорусские пословицы) размещаются по мере убыванию их совпадений и, соответственно, увеличения расхождений в лексико-грамматическом и/или

семантическом планах с заголовочной единицей (испанской поговоркой), ср. исп. *Quien boca ha, a Roma va* и соответствия бел. 1) *Язык і да Рыма давядзе*, 2) *Язык і Вільні дапытае*, 3) *Невядомая дарога на канцы языка*, 4) *Пытаючыся, дапытаешся*.

Наилучшим параграфемным средством выделения типов межъязыковых пословичных соответствий является набор широко известных и употребительных символов математической логики (соответственно, = 'равнозначность', ≅ 'сильная эквивалентность', ~ 'собственно эквивалентность', а также ≈ 'приближенная равнозначность'). Указанные параграфемы в отличие от произвольной символики или обычной нумерации (а также композиционно-графических параметров текста) позволяют не только кодифицировать типы межъязыковых соответствий, но и репрезентировать характер сходств и различий пословиц разных языков. Кроме этого, собственно лингвистический смысл символов математической логики сам по себе мотивирован их общепринятыми в логике и математике значениями.

Таким образом, в «Испанско-белорусском паремиологическом словаре» словарная статья имеет следующую структуру.

Tal hijo, tal padre. ('Таки сын, такі бацька'). У характары і паводзінах хлопца звычайна паўтараюцца недахопы ці станоўчыя рысы яго бацькі. Гаворыцца, калі тлумачаць той ці іншы ўчынак або пэўныя асабістыя якасці хлопца адпаведнымі паводзінамі, якасцямі характару яго бацькі. = *Які бацька, так <i> сын.* ≅ *Якое дрэва, такі <i> клін, які бацька, такі <i> сын.* ≅ *Калі бацька рыбак, то і сын глядзіць на ваду.* *Якое карэнне, такое і насенне.* ~ *Які куст, такі і адростак.* ~ *Веўвейка ад дрэва недалёка адскочыла.* ~ *Яблык ад яблыні недалёка падае.* ≈ *Ад кривога дрэва не бывае прамога ценю.* ≈ *Якая клетка, такая бочка, якая маці, такая дочка.*

В рассматриваемом словаре предполагается отразить наиболее активные в испанском языке поговорки [31], к которым будут подобраны широко известные и массово употребительные в белорусском языке пословичные соответствия [34].

Испанско-белорусский паремиологический словарь будет адресован студентам, аспирантам и преподавателям университетов, специалистам в области сопоставительной паремиологии и паремиографии, переводчикам и литературным редакторам.

Літаратура

1. Володина Т. В., Мокиенко В. М. Русско-белорусский словарь сравнений. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 811 с.

2. Балакова Д., Вальтер Х., Венжинович Н. Ф., Гутовская М. С., Иванов Е. Е., В. М. Мокиенко. Легка библейской мудрости: библейские крылатые выражения и

афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулепова, 2014. – 208 с.

3. Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулепова, 2019. – Т. 1. – 334 с. ; Т. 2. – 308 с.

4. Иванов Е. Е. Русско-белорусский словарь пословиц: 777 пословиц русского языка, свыше 5000 белорусских паремиологических эквивалентов и соответствий: в 2 ч. – Могилёв : Брама, 2001. – Ч. 1. – 144 с.; Ч. 2. – 164 с.

5. Иванов Е. Е., Мокиенко В. М. Русско-белорусский паремиологический словарь. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулепова, 2007. – 242 с.

6. Иванова С. Ф., Иваноў Я. Я. Польшка-беларускі парэміялагічны слоўнік. – Могилёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2007. – 192 с.

7. Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік / пад рэд. Я. Я. Иванова. – Могилёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2009. – 240 с.

8. Иваноў Я. Я., Раманава Н. К. Беларуская-нямецкі парэміялагічны слоўнік. – Могилёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2006. – 108 с.

9. Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы : беларуска-іншамовны слоўнік. – Могилёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2020. – 316 с.

10. Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. – Veszprém : Veszprémi Nyomda, 1997. – 528 p.

11. Иванов Е. Е., Петрушевская Ю. А. Белорусская паремиология конца XX – начала XXI века (1991–2014 гг.): библиографический обзор // Паремиология в дискурсе / под ред. О. В. Ломакиной. – М. : URSS: Ленанд, 2015. – С. 252–292.

12. Иванова С., Иваноў Я. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў. – Мінск: БФС, 1997. – 262 с.

13. Ivanov E. E. Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian). – Prague : RSS, 2002. – 136 p.

14. Иванов Е. Е. Паремеиологический минимум и основной паремеиологический фонд // Паремеиология в дискурсе / под ред. О. В. Ломакиной. – М. : URSS: Ленанд, 2015. – С. 48–66.

15. Петрушевская, Ю. А. Интернациональные, заимствованные и исконно языковые единицы в составе паремеиологического фонда современного белорусского языка // Вестник НовГУ. Серия «Филологические науки». – 2014. – № 77. – С. 123–126.

16. Петрушэўская Ю. А. Нацыянальная адметнасць прыказкавага фонду беларускай мовы // Учёные записки ВГУ имени П. М. Машерова. – 2018. – Т. 27. – С. 150–154.

17. Зверева Ю. С., Иванов Е. Е., Шестернёва А. Н. Сравнительная типология фразеологии английского и белорусского языков (актуальность, методология, перспективы исследования) // Восточнославянские языки и литературы в европейском

контексте – 2015 / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 164–168.

18. Иваноў Я. Я. Прынцыпы супастаўляльнага апісання афарыстычнай парэміялогіі беларускай і рускай моў // *Studia slavistyczne*. – 2003. – Т. 4. – С. 49–55.

19. Ivanov E., Feldman V. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarussian and Russian Languages) // *Acta Germano-Slavica*. – 2007. – Vol. 1. – Pp. 85–97.

20. Иваноў Я. Я. Парэміялагічныя сістэмы беларускай і рускай моў: падабенствы і разыходжанні // *Філолагічныя студыі*. – 2011. – Вып. 6. – Ч. 2. – С. 53–63.

21. Иванов Е. Е. Парадоксальные пословицы в русском и белорусском языках // *Вестник НовГУ. Серия «Филологические науки»*. – 2014. – № 77 – С. 21–24.

22. Иванов Е. Е., Романова Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц (на материале белорусского и немецкого языков) // *Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica VII*. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Магэрава, 2006. – С. 161–164.

23. Иванов Е. Е., Петрушевская Ю. А. Различия в семантике и структуре белорусских и английских пословиц // *Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь* / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулешова, 2011. – С. 213–215.

24. Биндасова О. Ю., Иванова С. Ф., Фитимонова И. Ю. Лексико-грамматическая организация французских и белорусских пословиц (сравнительный анализ) // *Acta Germano-Slavica*. – 2008. – Вып. 3. – С. 144–159.

25. Иваноў Я. Я. Універсальнае і нацыянальнае ў фразеалагічнай і парэміялагічнай падсістэмах беларускай мовы ў еўрапейскім моўным кантэксте (актуальнасць, метадалогія, перспектывы даследавання) // *Славянская фразеология в синхронии и диахронии*. – 2016. – Вып. 3. – С. 46–49.

26. Иванов Е. Е. Белорусская паремиология и афористика в общеевропейском контексте (актуальные проблемы изучения) // *XV Міжнародны з'езд славістаў, Мінск, 20–27 жніўня 2013 г.: тэзісы дакладаў* : у 2 т. – Мінск : Беларуская навука, 2013. – Т. 1. – С. 322–323.

27. Иваноў Я. Я. Беларускія прыказкі з біблейных крыніц (матэрыялы да руска-беларуска-англійскага слоўніка біблейскага) // *Аврааміевыя чтэння* / под ред. А. В. Корольковой. – Смоленск : Радопа, 2014. – С. 11–24.

28. Балакова Д., Вальтер Х., Иванов Е. Е., Мокиенко В. М. О переводном словаре наиболее употребительных библеизмов (в английском, белорусском, немецком, русском, словацком, украинском языках) // *Acta Germano-Slavica*. – 2015. – Вып. 6. – С. 154–163.

29. Вальтер Х., Иванов Е. Е., Мокиенко В. М. Белорусские пословицы в контексте европейской паремиологии (о русско-немецко-белорусском словаре пословиц с иноязычными параллелями) // *Актуальные проблемы филологии и методики преподавания филологических дисциплин* / под ред. А. М. Макаревича. – Могилёв : МДУ імя А. А. Куляшова, 2015. – С. 209–214.

30. Іваноў Я. Я., Максімава В. А. Англійскія эквіваленты беларускіх прыказак (лексікаграфічны аспект) // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015 / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 191–196.

31. Mokienko V. M., Ruiz-Zorilla Cruzate M., Walter H., Zainouldinov A. Russisch-Deutsch-Spanisches Wörterbuch aktueller Sprichwörter mit europäischne Parallelen. – Greifswald : E.-M.-A.-Universität, 2009. – 193 S.

32. Туровер Г. Я. Словарь пословиц: испанско-русский и русско-испанский. – М. : Дрофа: Русский язык Медиа, 2009. – 208 с.

33. Гнездилова В. А. Испанско-русский словарь пословиц и поговорок. – М. : Мирга-принт, 2018. – 159 с.

34. Ivanov E. E. “Paremiological Minimum” of the Belarusian Language // Acta Germano-Slavica – 2008. – Vol. 3. – Pp. 283–302.